

Пересечение гендерного неравенства и коррупции: исследовательские усилия ОБСЕ для понимания взаимосвязи

Арианна Бриганти*

Аннотация

Коррупция сохраняется с течением времени и часто сопровождается гендерным неравенством, что подчеркивает системный характер этих проблем. Взаимосвязь этих явлений можно проследить на примере дисбаланса власти и злоупотребления доверенными полномочиями, что препятствует прогрессу на пути к инклюзивному и справедливому обществу. Хотя пагубные последствия коррупции широко распространены в обществе в целом, некоторые виды коррупции непропорционально затрагивают женщин. ОБСЕ провела исследование и сбор данных, чтобы изучить связь между этими двумя проблемами и решить проблему отсутствия данных и механизмов отчетности, учитывающих гендерные аспекты. Однако результаты этого исследования представляют собой лишь предварительный обзор. Отсутствие окончательных выводов должно побудить читателей и исследователей к дальнейшему углубленному изучению этих явлений. Признание необходимости продолжения исследований служит призывом к действию. В данной работе также предлагаются рекомендации для специалистов по борьбе с коррупцией и обеспечению гендерного равенства, способствующие созданию более этичного и справедливого общества.

Ключевые слова

Коррупция, гендерное неравенство, сексуальное вымогательство, интерсекциональность

Ссылка на настоящую публикацию

Бриганти А. Пересечение гендерного неравенства и коррупции: исследовательские усилия ОБСЕ для понимания взаимосвязи // ОБСЕ Insights 2023 / К. Фризендорф, А. Картсонаки (отв. ред.) – Баден-Баден: Номос, 2024. <https://doi.org/10.5771/9783748920120-07>

Введение

Коррупция, подразумевающая использование государственной власти в личных целях, существует уже давно и наносит вред людям всех гендеров в самых разных

---

1 NOVE. Caring Humans, ariannabriganti@novecaringhumans.org.

формах¹. Она является одним из наиболее пагубных факторов, воздействующих на экономики всего мира. Она ослабляет институты, подрывает доверие общества, разрушает честную конкуренцию и препятствует инвестициям². Коррупционные практики также затрудняют доступ к основным потребностям, в частности здравоохранению, образованию, чистой воде, нанося ущерб таким субъективным факторам, как личное благополучие и счастье. Финансовые и экономические издержки коррупции огромны: ежегодно выплачивается \$1 трлн в виде взяток³. Цели устойчивого развития (ЦУР) подчеркивают связь между коррупцией и созданием мирных, справедливых и инклюзивных обществ. ЦУР 16 («Мир, правосудие и сильные институты») ставит конкретные задачи по борьбе со взяточничеством, укреплению институтов и облегчению доступа к информации. Эта цель важна сама по себе и взаимосвязана со всеми другими ЦУР. Однако именно ЦУР 5, а именно обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек, является сквозным элементом всех остальных ЦУР.

Способы борьбы с коррупцией, будь то превентивные, репрессивные или информационно-просветительские, привели к разработке множества стратегий, международных соглашений и антикоррупционных программ, хотя и не всегда с ожидаемыми результатами. Однако, несмотря на многочисленные исследования в области коррупции, связь между гендерным неравенством и коррупционными практиками часто игнорируется, недостаточно тщательно изучается и подвергается сомнению. Факты свидетельствуют о тесной связи между коррупцией и гендерным неравенством, которые неразрывно связаны с неравномерностью властных структур⁴.

Эти структуры создают среду, в которой определенные лица или группы обладают непропорционально большой властью, что способствует сохранению коррупционных практик и усилению гендерного неравенства. Этот дисбаланс власти играет ключевую роль в поощрении и поддержании коррупции и гендерного неравенства, переплетаясь в системах, которые закрепляют такую неравную динамику. Такая цикличность образует самозатягивающуюся петлю, в которой неравенство во властных структурах способствует коррупционным практикам, еще больше укореняя гендерное неравенство.

Гендерное неравенство — это неравенство в возможностях, ресурсах и результатах в различных сферах, включая образование, занятость, здравоохранение и политическое представительство⁵. Пронизанные неравенством структуры власти, в которых преимущественно преобладают мужчины, закрепляют его, ограничивая возможности женщин. Кроме того, гендерная дискриминация и неравное обращение существенно влияют на перспективы отдельных людей, способствуя неравенству в сфере образования и занятости.

Корреляция между неравными структурами власти и гендерным неравенством выходит за рамки простой ассоциации; это взаимосвязанные причинные факторы. Эти структуры увеличивают существующие гендерные диспропорции, усиливая неравенство. Устранение этих дисбалансов имеет решающее значение не только для

обеспечения гендерного равенства, но и для борьбы с коррупцией⁶. Глубоко укоренившиеся патриархальные ценности в таких системах способствуют как гендерному неравенству, так и созданию благоприятной среды для коррупции, ставя под угрозу стабильность и безопасность.

Несмотря на то, что участие женщин в построении стабильного общества широко признано необходимым⁷, гендерные угрозы стабильности и безопасности нарастают. Кроме того, как недавно показала усугубившаяся существующее неравенство пандемия COVID-19, по-прежнему широко распространено разделение работы по социальному воспроизводству (традиционно ассоциируемой с женщинами) и экономическому производству (ассоциируемой с мужчинами). Во всем мире женщины выполняют в три раза больше неоплачиваемой работы по уходу и домашней работы, чем мужчины⁸, что делает «гендерный разрыв в неоплачиваемой работе по уходу одним из самых ярких проявлений неравенства между мужчинами и женщинами во всем мире»⁹; 606 млн женщин трудоспособного возраста выполняют неоплачиваемую работу по уходу и домашнюю работу полный рабочий день, в то время как среди мужчин таких всего 41 млн¹⁰. Неоплачиваемый уход и домашний труд вносят значительный вклад в экономический рост, способствуя укреплению здоровья, повышению производительности и развитию творческого подхода. Однако зачастую они остаются непризнанными и недооцененными при обсуждении социальной и экономической политики. Признание общественной ценности неоплачиваемого труда по уходу и справедливое перераспределение труда — важнейшие шаги к смягчению гендерного неравенства и уменьшению уязвимости, способствующей коррупции.

В данной статье рассматривается взаимосвязь гендерного неравенства и коррупционных практик, изучается их взаимное влияние и воздействие. С этой целью в ней рассматриваются инициативы двух полевых офисов ОБСЕ — в Албании и Северной Македонии, — а также Секретариата, направленные на признание и изучение взаимосвязи между этими явлениями. Это исследование не ставит своей целью представить окончательные выводы, а скорее подчеркивает необходимость дальнейших исследований. Отсутствие окончательных выводов сигнализирует о неотложности более всеобъемлющего изучения этих взаимосвязанных явлений, что крайне важно для выявления их масштабов и понимания их пагубного влияния на общество. Признание необходимости дополнительных исследований свидетельствует о настоятельном призыве к немедленным действиям.

Первая часть статьи сосредоточена на существующих международных исследованиях, в которых подчеркивается, что коррупция и гендерное неравенство взаимно усиливают друг друга. Представлены данные по двум конкретным государственным услугам — образованию и здравоохранению. Эти сектора были выбраны потому, что, согласно имеющимся данным, женщины в силу социальных, культурных и биологических факторов пользуются этими услугами в большей степени, чем мужчины¹¹. Например, во всем мире более 64% работников государственного сектора

образования составляют женщины, а в секторе здравоохранения женщины составляют более 70% работников¹². Однако, несмотря на то что данные показывают значительное присутствие женщин в сфере образования и здравоохранения, эта статистика не отражает внутренних проблем, с которыми сталкиваются девочки и женщины в получении образования и медицинских услуг, а также не учитывает препятствия, с которыми женщины сталкиваются при входе на рынок труда. В данной статье эти важнейшие аспекты рассматриваются более подробно. Также в фокусе внимания находится проблема использования секса в качестве валюты коррупции и существующее неравенство в распределении власти.

Во второй части статьи приводятся результаты исследований ОБСЕ, в частности тех, которые были собраны во время предварительного расследования Присутствия в Албании по вышеупомянутым государственным секторам. Принимая во внимание имеющиеся международные исследования, Программа по гендерным вопросам Секретариата ОБСЕ предлагает концептуализацию сексуального вымогательства (сексторшн) в своей работе по изучению гендерных форм коррупции. Также рассматривается стремление миссии ОБСЕ в Скопье изучить правовые и институциональные меры борьбы с сексуальным вымогательством. В конце статьи предлагаются практические рекомендации, которые могут стать ориентиром для дальнейших исследований гендерного воздействия коррупции на общество в целом.

Коррупция в сфере государственных услуг

Социальные нормы, дискриминационные институты и гендерные стереотипы, погружающие женщин в туманную сферу неоплачиваемого домашнего труда, в том числе ухода за детьми и пожилыми людьми, делают их более зависимыми от государственных услуг, в первую очередь от здравоохранения и образования.

Гендер и здравоохранение

Исследования Всемирной организации здравоохранения¹³ показали, что социальные факторы и дисбаланс власти, в частности, жестокое обращение в детстве, насилие со стороны партнера, гендерные семейные роли и социальный опыт материнства, играют важнейшую роль в здоровье женщин¹⁴. Эти факторы могут привести к тревоге, депрессии, самоубийству, посттравматическому стрессу и злоупотреблению психоактивными веществами¹⁵. В глобальном масштабе здравоохранение имеет высокий уровень коррупции, и предвзятые бюджетные ассигнования, прогулы, кражи и растраты распространены по всей системе¹⁶. В таких условиях крайне важно признать, что коррупция может влиять на здоровье женщин иначе, чем на здоровье

мужчин, в зависимости от культуры, экономических факторов, уровня коррупции и управления системой. Обеспечение справедливости в отношении доступа к медицинским услугам для всех — одно из основных прав человека, поэтому устранение этих специфических факторов уязвимости имеет большое значение. Более того, по разным причинам женщины часто страдают от коррупции в здравоохранении больше, чем мужчины¹⁷. Во-первых, им требуются специализированные медицинские услуги, связанные с репродуктивным здоровьем, материнством и планированием семьи. Здоровье женщин подвергается риску, если эти услуги низкого качества или недоступны из-за коррупции. Во-вторых, женщины в своих семьях часто несут значительное бремя расходов на здравоохранение. Когда из-за коррупции повышается стоимость услуг, это может оказать непропорционально большое экономическое воздействие на женщин, несущих ответственность за медицинские расходы своей семьи. В-третьих, в некоторых медицинских учреждениях женщины, особенно в период беременности, могут быть более уязвимыми перед требованиями взяток со стороны медицинского персонала из-за их срочной необходимости получить помощь¹⁸. В-четвертых, во многих обществах женщины могут иметь ограниченное право на принятие решений в своих семьях и сообществах, что делает их более уязвимыми для коррупционных действий и снижает вероятность того, что они будут оспаривать или сообщать о коррупции в сфере здравоохранения. Наконец, голоса и проблемы женщин часто недостаточно представлены в процессах принятия решений, связанных с управлением и надзором в сфере здравоохранения¹⁹.

Гендер и образование

В разных странах государственное образование играет важную роль. Образовательная система должна быть справедливой и надежной, чтобы построить инклюзивное общество. Образование не только необходимо для экономического роста, но и вносит значительный вклад в развитие личности, культурное обогащение и социальную сплоченность.

Коррупция в сфере образования может препятствовать развитию, мешая формированию компетентных и этичных людей, которые в будущем составят руководящие кадры и рабочую силу. Гендерная коррупция часто остается незамеченной, однако она может проявляться по-разному. Например, хотя предубеждения зависят от контекста и взаимодействуют с конкретными культурными нормами, во многих частях мира домашние хозяйства решают, каких детей отправлять в школу и сколько тратить на их обучение. Таким образом, в условиях гендерного неравенства пол ребенка может определять решения о расходах на образование, часто в ущерб девочкам²⁰. Дискриминация в отношении девочек распространяется на ограниченный доступ к качественным школам, ресурсам и учебным материалам, что усугубляет

проблемы, возникающие из-за предубеждений общества. Это также мешает им вырваться из порочного круга бедности путем выхода на рынок труда.

Другие примеры коррупционной практики в сфере образования включают обман, взяточничество, nepotism и фаворитизм при приеме в школы, коррупцию при закупке учебников и школьных принадлежностей, кражу или нецелевое использование средств и оборудования. Кроме того, существуют проблемы, связанные с руководством и педагогическим персоналом, коррупцией при найме, назначении и продвижении по службе, неправомерным поведением учителей, включая сексуальные домогательства со стороны учителей и сексуальное вымогательство, гендерное насилие в школе и эксплуатацию детского труда в школах²¹.

Секс как валюта коррупции

Когда сексуальные услуги становятся валютой коррупции, содержание обмена приобретает гендерный характер²². Сексуальное вымогательство — особая форма коррупции — может по-разному влиять на представителей обоих полов, но, как правило, влияет на женщин гораздо чаще, чем на мужчин, и часто с более серьезными последствиями²³. Сексуальное вымогательство — это «вид коррупции, который включает в себя скрытое или явное требование к человеку вступить в любой вид нежелательной сексуальной активности в обмен на осуществление власти, доверенной человеку, занимающему властное положение, и в основном затрагивает женщин»²⁴. Важно отметить, что это не использование сексуальной деятельности для получения преимуществ, а результат злоупотребления властью и, таким образом, сексуализированная форма коррупции²⁵. Это считается негласной формой коррупции, которая только недавно была осознана как отдельное явление. Сексуальное вымогательство часто нормализуется и институционализируется в различных контекстах, становясь приемлемой частью повседневной жизни²⁶. Даже исследователи не задают нужные вопросы пострадавшим, которые, в свою очередь, часто не добиваются справедливости. Это также приводит к постоянному дефициту данных и механизмов отчетности, о чем говорится в большинстве недавних исследований, включая исследования ОБСЕ.

Сексуальное вымогательство происходит, когда разница во власти между двумя сторонами значительна и зачастую взяткодатель не располагает достаточными денежными ресурсами для оплаты. По данным Трансперенси Интернешнл (Transparency International), которая в 2019 году впервые включила вопросы о сексуальном вымогательстве в свой Барометр мировой коррупции, о нем можно говорить, когда соблюдаются следующие условия: злоупотребление властью со стороны преступника, услуга за услугу²⁷, психологическое принуждение²⁸. Концепция сексуального вымогательства все еще остается спорной, и в отсутствие законодательства, напрямую направленного на борьбу с сексуальными злоупотреблениями властью,

эксперты часто используют существующие правовые рамки, которые можно условно разделить на законы о коррупции и законы о гендерном насилии. Хотя эти законы пересекаются и являются ценными инструментами для борьбы со злоупотреблением властью с целью получения сексуальных услуг, проблема заключается в том, что «судебное преследование по обеим этим правовым рамкам может быть менее вероятным, так как случаи сексуального вымогательства могут рассматриваться вне сферы действия каждой из них»²⁹.

Исследование Международной ассоциации женщин-судей (IAWJ) указывает на существенное ограничение использования законов о коррупции в случаях, когда секс становится валютой коррупции. Большинство законов о коррупции, как правило, имеют тенденцию криминализировать предложение и дачу взятки, потенциально криминализируя жертву³⁰. Это подчеркивает необходимость критического взаимодействия всех заинтересованных сторон в создании законодательства, которое бы регулировало случаи, когда коррупция и сексуальное насилие пересекаются, и защищало жертв. Кроме того, некоторые люди могут не понимать, что просьба о сексе — это форма коррупции, при которой секс выступает в качестве валюты взятки. Они могут даже не знать, что стали жертвами коррупции. Кроме того, зачастую более слабое социально-экономическое положение женщин может привести к тому, что у них будет меньше возможностей добиваться правовой защиты или доступа к правосудию. Коррупцированные судебные органы и сотрудники правоохранительных органов могут усиливать дискриминацию в отношении женщин различными способами — от вынесения решений против них по конкретным вопросам, таким как развод или права собственности, до защиты виновников гендерного насилия. Данные показывают, что женщины, как правило, реже мужчин сообщают о фактах коррупции, что может быть вызвано стыдом и страхом мести или тем, что им не поверят, особенно в отношении стигматизированных вопросов, таких как сексуальное вымогательство³¹. Даже если они знакомы со своими правами, они могут ощущать, что у них меньше возможностей пользоваться этими правами, прежде всего, если отсутствуют информационные механизмы, учитывающие гендерные аспекты (например, специальные горячие линии и веб-платформы для информирования). Наконец, коррупционная практика способствует совершению связанных с гендером преступлений, таких как торговля людьми. Хотя жертвами могут быть и мальчики, и мужчины, в частности, в сфере труда, большинство жертв торговли людьми в целях коммерческого секса — это женщины и девочки³². Сексуальное вымогательство предполагает принуждение жертв, например, посредством угрозы разглашения интимных изображений или информации. Женщинами и девочками манипулируют или принуждают к эксплуатации под угрозой унижения или разоблачения.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, на каждые десять выявленных в мире жертв торговли людьми приходится пять взрослых женщин и две девочки³³. Коррупция присутствует на многих этапах вербовки и эксплуатации людей. Сети, занимающиеся торговлей людьми, используют коррупционные мето-

ды для изготовления поддельных документов, откупаются от правоохранительных органов и препятствуют правосудию, когда эти преступления рассматриваются в суде³⁴. Коррупция также может способствовать гендерному насилию — от изнасилований и сексуальных домогательств до убийств женщин, позволяя преступникам оставаться безнаказанными путем злоупотребления служебным положением или подкупа сотрудников правоохранительных органов.

Участие ОБСЕ в борьбе с гендерным неравенством и коррупцией

Стратегические документы и обязательства ОБСЕ

ОБСЕ поддерживает государства-участники в продвижении гендерного равенства как важнейшего компонента своего всеобъемлющего подхода к безопасности. Маастрихтский стратегический документ ОБСЕ 2003 года по экономическому и экологическому измерению, а также различные решения Совета министров представляют собой руководящие принципы для усилий организации по предотвращению и борьбе с коррупцией.³⁵ В принятой в 2012 году Дублинской декларации ОБСЕ подчеркивается важность равного участия женщин и мужчин в борьбе с коррупцией. Государства-участники ОБСЕ признали, что женщины в непропорционально высокой степени страдают от коррупции, и призвали к более активному участию в антикоррупционной деятельности для достижения гендерного равенства³⁶. Еще одной важной вехой стало решение Совета министров о Плана действий ОБСЕ по поддержке гендерного равенства, принятое в Софии в 2004 году (до сих пор не полностью обновленное)³⁷. Оно подкрепляет афинское решение Совета министров об участии женщин в политической и общественной жизни³⁸ и признает, что участие женщин в экономической сфере вносит значительный вклад в восстановление экономики, устойчивый рост и создание сплоченных обществ, а значит, имеет важное значение для безопасности и стабильности региона ОБСЕ.

В решении Совета министров 2020 года «О предупреждении коррупции и борьбе с ней посредством цифровизации и повышения транспарентности», принятом под председательством Албании, подчеркивается «полноценное, равноправное и значимое участие женщин в разработке и осуществлении соответствующих антикоррупционных мероприятий в целях достижения гендерного равенства и с учетом того, что коррупция затрагивает женщин и уязвимых лиц в непропорционально высокой степени»³⁹.

Несмотря на неоспоримый общий прогресс в достижении гендерного равенства, в антикоррупционной работе ОБСЕ все еще отсутствует полностью интегрированный гендерный подход. Одно из заметных ограничений заключается в том, что она по-прежнему опирается на бинарное определение гендера. В действительности гомосоциальный капитал⁴⁰ оказывает негативное воздействие не только на женщин,

но и на мужчин, которые не придерживаются определенного типа маскулинности, основанного на патриархальных ценностях. Когда лица на руководящих должностях оказывают преференции тем, кого воспринимают как представителей своего гендера, это может ограничивать разнообразие, подавлять инновации и препятствовать расширению спектра точек зрения.

Результаты исследовательских проектов ОБСЕ

В 2020 году Присутствие ОБСЕ в Албании — Департамент управления по экономическим и экологическим вопросам (GEEID) — начало предварительное расследование гендерного воздействия коррупции в албанских секторах здравоохранения и высшего образования⁴¹. Масштабы исследования в этих двух секторах были определены в ходе предварительной работы, ознакомительных интервью с активистами и специалистами по развитию, кабинетных исследований и глубинных интервью с пользователями и поставщиками услуг.

В Албании по-прежнему преобладают сильные патриархальные структуры, пронизывающие все аспекты жизни общества. Даже несмотря на большое количество албанских женщин в политике и впечатляющие достижения Албании, занимающей первое место по доле женщин в кабинете министров и 42-е место по доле женщин в парламенте в мировом рейтинге⁴¹, лишь немногие из них обладают реальной властью в принятии решений. Необходимо больше, чем просто представительство, поскольку подсчет количества женщин на политических должностях не дает полного представления о политической власти женщин. Политическая и социальная жизнь в основном организована в соответствии с мужскими нормами, ценностями и образом жизни. От женщин часто ожидают, что они будут заботиться о своей расширенной семье и заниматься общественными услугами, такими как здравоохранение и образование, больше, чем мужчины⁴².

В декабре 2021 года Департамент управления по экономическим и экологическим вопросам организовал международную конференцию под названием «Повышение осведомленности о гендере и коррупции»⁴³, на которой представил предварительные результаты своего исследования. Конференция в Тиране, которую открывал генеральный секретарь ОБСЕ, проводилась с целью повышения осведомленности о широких возможностях, которые открывают гендерные подходы к борьбе с коррупцией для стимулирования социально-экономического роста, обеспечения безопасности и укрепления демократической практики. Департамент предложил провести углубленный анализ коррупции в отдельных странах и сравнительные исследования, чтобы понять, как коррупция и гендерное неравенство пересекаются и подрывают подотчетность, прозрачность, экономическое развитие и властные структуры.

Исследование указывает на существующую корреляцию между гендерными неравенствами и коррупционными практиками в Албании⁴⁴. Однако для получения более убедительных выводов необходимы общенациональные исследования и всесторонний сбор данных, в том числе из официальных источников. Данные о коррупции, собираемые государственными учреждениями, недостаточно детализируются, систематизируются и анализируются. Крайне важно создать официальную систему управления жалобами, которая будет на основе интерсекционального подхода⁴⁵ дезагрегировать данные по различным критериям, таким как гендер, социально-экономические факторы, географическое положение, уровень образования, этническая принадлежность и гендерная идентичность.

В здравоохранительном секторе результаты предварительного исследования показывают отсутствие институциональных барьеров для мелкого взяточничества в предоставлении медицинских услуг, где широко распространены неформальные денежные выплаты в ответ на прямую или косвенную просьбу врача. Хотя кабинетное исследование показало, что коррупция в непропорционально большой степени затрагивает женщин, в ходе интервью не было выявлено гендерных аспектов. Однако одна женщина-пациентка и одна женщина, осуществляющая уход, сообщили, что неформальные платежи обычно согласовываются с мужчинами в семье⁴⁶. Исследование также было посвящено высшему образованию. Студенты и преподаватели албанских университетов отмечают, что nepotизм влияет на гендерное равенство при приеме студентов и назначении сотрудников⁴⁷. Необходимы дальнейшие исследования для изучения влияния этих практик на карьеру и жизненные возможности женщин.

Хотя на момент сбора данных репрезентативные данные отсутствовали, первоначальные качественные исследования показали, что сексуальное вымогательство широко распространено в албанском высшем образовании. В исследовании делается интересный вывод: некоторым людям нелегко распознать гендерные аспекты коррупции в сфере здравоохранения или высшего образования Албании. Это можно объяснить культурными нормами в отношении гендерного неравенства, которые общество скорее принимает, чем борется с ними. Культурные нормы и принятие обществом гендерного неравенства могут в значительной степени способствовать сохранению коррупционных практик, таких как требование взяток или услуг в обмен на необходимую медицинскую помощь, что воспринимается как часть повседневной жизни, а не как нарушение закона.

В ходе той же конференции программа Секретариата ОБСЕ по гендерным вопросам представила анализ «Гендер и коррупция: что мы знаем?»⁴⁸. В документе представлено краткое изложение существующих международных исследований по вопросам коррупции и гендера, а также рассмотрен жизненно важный вопрос о том, насколько по-разному мужчины и женщины подвергаются воздействию коррупции. Результаты исследования подтверждают, что женщины сталкиваются с более высокими коррупционными рисками в сфере неформальной занятости и доступа к

услугам. Бедность, гендерное неравенство и коррупция взаимосвязаны. Интерсекциональность играет решающую роль, так как, например, женщины-мигранты сталкиваются с более высокими рисками эксплуатации, чем мужчины⁴⁹. Из-за ограниченности финансовых средств и высокого уровня восприятия коррупции женщины часто не хотят обращаться в полицию или судебные органы. В исследовании рассматривались и проблемы судебного преследования за сексуальное вымогательство.

На момент написания данной статьи Программа ОБСЕ по гендерным вопросам продолжает повышать осведомленность о гендерной проблематике во всем регионе ОБСЕ и способствовать включению гендерной проблематики во все программы ОБСЕ по борьбе с коррупцией. Она также исследует влияние гендерных форм коррупции на доступ к природным ресурсам. С этой целью была создана интерсекциональная рабочая группа с участием представителей нескольких полевых операций в Центральной Азии и Юго-Восточной Европе для обсуждения ключевых целей работы ОБСЕ и обучения сотрудников ОБСЕ по борьбе с коррупцией во всем регионе ОБСЕ.

Стоит отметить работу миссии ОБСЕ в Скопье, начатую при отсутствии доступных данных: в 2020 году был подготовлен дискуссионный документ, в котором рассматривается, как коррупция усугубляет социальную, культурную, политическую и институциональную дискриминацию, с которой женщины ежедневно сталкиваются в Северной Македонии⁵⁰. В 2021 году команда из Скопье тщательно изучила правовые и институциональные меры борьбы с сексуальным вымогательством в стране. Исследование «Сексуальное вымогательство как акт коррупции: правовой и институциональный ответ»⁵¹ было дополнено результатами опроса общественного мнения, в котором приняли участие 1013 женщин из Северной Македонии, представляющих различные этнические общины, экономические статусы и уровни образования. 78 % респондентов признали вымогательство сексуальных услуг⁵² со стороны работников госсектора в обмен на предоставление государственной услуги формой коррупции. Более половины респондентов заявили, что лица, занимающие государственные должности и обладающие властью, иногда требуют сексуальные услуги вместо денег (взятки) в обмен на оказание государственных услуг, а 21,5 % из них заявили, что это происходит очень часто. Две трети респондентов считают, что вымогательство сексуальных услуг в обмен на получение государственных услуг (в основном в сфере образования и здравоохранения) происходит как в государственном, так и в частном секторе. Из 142 респондентов 40 % выразили недоверие к системе, поскольку сообщения о сексуальном вымогательстве не дают никакого эффекта, и они сталкиваются с позором и осуждением со стороны властей.

Несмотря на сбор данных в Северной Македонии и Албании и усилия, предпринятые Программой Секретариата ОБСЕ по гендерным вопросам по инициированию внутренних дискуссий о мерах по борьбе с коррупцией, учитывающих гендерные аспекты, отсутствие данных остается серьезной проблемой, ограничивающей выводы ОБСЕ.

Рекомендации

В данной статье подчеркивается решающее значение борьбы с коррупцией и гендерным неравенством для глобальной стабильности и процветания. Сочетание этих двух факторов может привести к негативному усилению и стать мультипликатором угроз, если не принять адекватных мер. ОБСЕ исследует эту взаимосвязь уже несколько лет. Однако ОБСЕ не проводила глубоких исследований по всему своему региону; она провела только первоначальные исследования в Албании и Северной Македонии через соответствующие полевые офисы. Следовательно, ее выводы ограничены географически. С учетом своего регионального охвата ОБСЕ должна расширить сферу сбора данных и собирать качественную информацию о гендерной коррупции, охватывая все государства-участники. Углубление исследований в Албании и Северной Македонии и расширение масштабов сбора данных для большего географического охвата позволит активизировать исследовательские усилия и устранить существующие пробелы в данных. Еще одним существенным ограничением является использование бинарного определения гендера в исследованиях ОБСЕ. В будущих анализах следует применять интерсекциональный подход, включая рассмотрение небинарных людей и других уязвимых групп.

Следующие меры помогут ОБСЕ и ее государствам-участникам достичь своих целей по борьбе с коррупцией и созданию более справедливой и инклюзивной среды для всех.

Углубление понимания гендерных форм коррупции. Исследователи и практики, занимающиеся как антикоррупционными, так и гендерными вопросами, должны углубить свое понимание гендерных форм коррупции. В каждом исследовании, проведенном ОБСЕ до сих пор, подчеркивается отсутствие данных, иллюстрирующих масштаб проблемы. Более активная пропаганда исследований должна включать сбор и анализ гендерно-дифференцированных данных, которые послужат основой для программной деятельности и политических мер ОБСЕ.

Справедливое удовлетворение различных индивидуальных потребностей. Чтобы обеспечить равноправный учет различных потребностей людей, должны быть созданы гендерно чувствительные антикоррупционные программы и гендерно чувствительные системы информирования и защиты информаторов, в которых приоритет будет отдан подходу, ориентированному на пострадавших. Для этого необходимо учитывать риск мести в среде, где доминируют мужчины; обеспечение конфиденциальности и уважения к личной жизни и безопасности людей является крайне важным. Предоставление различных каналов подачи заявлений, в том числе анонимных, будет стимулировать сообщения о преступлениях. Кроме того, крайне важно включить усилия по противодействию коррупции в повестку дня гендерного равенства для борьбы с дискриминацией и неравенством в корне.

Стимулирование женских инициатив. Представительство женщин на руководящих должностях необходимо, но не достаточно. При рассмотрении роли женщин в достижении мира и безопасности, а также в продвижении противодействия коррупции, ответственности и прозрачности важно не ограничиваться увеличением числа женщин, задействованных в процессе. Продолжение стимулирования женских сетей и инициатив в рамках ОБСЕ и за ее пределами даст положительный эффект и послужит хорошей практикой.

Реализация целевых антикоррупционных мер в системах здравоохранения для защиты прав женщин на охрану здоровья. Обеспечение равноправного и справедливого доступа к здравоохранению для женщин требует комплексной стратегии по борьбе с системной коррупцией и гендерной уязвимостью в сфере здравоохранения. Эта стратегия должна включать в себя создание надзорных органов или механизмов, специально направленных на устранение гендерной уязвимости к коррупции в сфере здравоохранения, повышение прозрачности и гендерной чувствительности бюджетных ассигнований и управления ресурсами на медицинские услуги для женщин с целью обеспечения справедливого и равноправного доступа, разработку инициатив по просвещению женщин об их правах в сфере здравоохранения, содействие активному вовлечению женщин в процессы принятия решений в рамках управления здравоохранением для решения их проблем, обучение медицинских работников этическим стандартам и моральным принципам для снижения уровня гендерно-обусловленной коррупции, особенно в случаях, когда на женщин оказывают давление или вынуждают их давать взятки за получение основных услуг.

Укрепление прозрачности и подотчетности в сфере образования. Укрепление механизмов прозрачности и подотчетности в образовательных учреждениях может снизить уровень коррупции, в частности взяточничества, nepotизма и нецелевого использования ресурсов. Кроме того, продвижение инклюзивной политики и программ, которые активно устраняют гендерное неравенство в образовании путем предоставления равных возможностей и ресурсов для девочек, может помочь в борьбе с гендерной коррупцией. Инвестирование в информационные кампании и обучение педагогов методам распознавания и предотвращения гендерного насилия и эксплуатации в школах способствовали бы созданию более безопасной и справедливой образовательной среды. Такие меры повысят качество образования и будут способствовать социальной сплоченности и личностному развитию, что в итоге приведет к формированию более этических и компетентных будущих лидеров.

Разработка стратегий изменения поведения. Необходимо разработать и внедрить комплексные стратегии изменения поведения, чтобы пролить свет на дискриминационные практики и преодолеть гендерные предубеждения в системах здравоохранения и образования. Эти стратегии должны включать целевые вмешательства, информационные кампании и программы обучения для заинтересованных сторон, включая медицинских работников, педагогов, политиков и общественных лидеров. Необходимо сделать акцент на важности гендерного равенства, инклюзивности и справедливого обращения, чтобы содействовать созданию более справедливой среды для всех гендеров в этих ключевых секторах.

Решение проблем финансовых систем и аудита в секторах здравоохранения и образования. Крайне важно обеспечить доступность и регулярный аудит финансовой информации для отслеживания и тщательного анализа распределения ресурсов, расходов и управления фондами. Это будет способствовать подотчетности, выявит потенциальные финансовые нарушения или предвзятость и позволит принимать обоснованные решения, отдавая приоритет справедливому распределению ресурсов на здравоохранение и образование, тем самым повышая их доступность и качество для всех гендеров.

Создание механизмов подачи жалоб на сексуальное вымогательство, ориентированных на пострадавших. Необходимо собрать больше данных о сексуальном вымогательстве, чтобы понять, кто от него страдает и какие механизмы делают его возможным. Дискуссия вокруг сексуального вымогательства до сих пор сосредоточена на опыте женщин, но эта частичная точка зрения не отражает сложности общества. Решающее значение имеет выявление факторов, способствующих его распространению, а также лиц или групп, подверженных наибольшему риску. Политики, правоохранительные и судебные органы должны быть обучены понимать это явление как преступление, хотя оно до сих пор не имеет универсального юридического определения и отражения в конкретном законодательстве. Стыд, стигма и культурные барьеры вокруг этого понятия должны быть преодолены с помощью специальных инструментов, включая программы взаимного обучения, правовую информацию и сотрудничество с правозащитными группами. В связи с этим крайне важно создать механизмы подачи жалоб, ориентированные на интересы пострадавших, на национальном и местном уровне, чтобы помочь пострадавшим обратиться к системе правосудия и внушить к ней доверие. В качестве примера можно привести создание горячих линий, программ защиты информаторов, онлайн-платформ для подачи жалоб, гарантирующих анонимность, и независимых надзорных органов для расследования деятельности высокопоставленных чиновников.

Примечания

- 1 Shettima K.A., Sines E. A Strategy for Equity and Inclusion. – MacArthur Foundation, December 16, 2021. URL: <https://www.macfound.org/press/perspectives/a-strategy-for-equity-and-inclusion>.
- 2 UK Department for International Development, Why Corruption Matters: Understanding Causes, Effects and How to Address Them. – London: Department for International Development, 2015. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7f86f2e5274a2e87db6625/corrupti-on-evidence-paper-why-corruption-matters.pdf>.
- 3 World Bank. Finding Fraud. February 4, 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/events/2021/01/27/finding-fraud>.
- 4 United Nations Office on Drugs and Crime, The Time Is Now: Addressing the Gender Dimensions of Corruption. – Vienna: United Nations, 2020. URL: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2020/THE_TIME_IS_NOW_2020_12_08.pdf.
- 5 United Nations Development Programme in Ukraine, Corruption in the Eyes of Women and Men. – Kyiv: UNDP in Ukraine, 2018. URL: <https://rm.coe.int/gender-corruption-report-en-11-168098f7e7>.
- 6 United Nations Development Programme and United Nations Development Fund for Women, Corruption, Accountability and Gender: Understanding the Connections. – New York: UNDP and UNIFEM, 2010. URL: <https://www.undp.org/publications/corruption-accountability-and-gender-understanding-connection-0>.
- 7 Kandawasvika-Nhundu R. The Role of Political Parties on Women’s Participation and Representation // International IDEA Technical Paper 1/2021. – Stockholm: International Institute for Democracy and Electoral Assistance, 2021. URL: <https://www.idea.int/publications/catalogue/political-parties-womens-participation-and-representation>.
- 8 UN Women, COVID-19 and the Care Economy: Immediate Action and Structural Transformation for a Gender-Responsive Recovery. – New York: UN Women, 2022. URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2020/Policy-brief-COVID-19-and-the-care-economy-en.pdf>.
- 9 Dhar D. Women’s Unpaid Care Work Has Been Unmeasured and Undervalued for Too Long. – King’s College London, January 14, 2020. URL: <https://www.kcl.ac.uk/news/womens-unpaid-care-work-has-been-unmeasured-and-undervalued-for-too-long>.
- 10 Dhar D. Women’s Unpaid Care Work Has Been Unmeasured and Undervalued for Too Long. – King’s College London, January 14, 2020. URL: <https://www.kcl.ac.uk/news/womens-unpaid-care-work-has-been-unmeasured-and-undervalued-for-too-long>.
- 11 Times Higher Education. Global Universities Address Gender Equality, but Gaps Remain to Be Closed. March 8, 2022. URL: <https://www.timeshighereducation.com/press-releases/global-universities-address-gender-equality-gaps-remain-be-closed#:~:text=It%20examines%20performance%20in%20three,degree%20in%202019%20were%20women>.
- 12 Mukhtarova T., Baig F. A., Hasnain Z. Five Facts on Gender Equity in the Public Sector // World Bank Blogs, September 27, 2021. URL: <https://blogs.worldbank.org/governance/five-facts-gender-equity-public-sector>.
- 13 Sen G., Östlin P., George A. Unequal, Unfair, Ineffective and Inefficient; Gender Inequity in Health: Why It Exists and How We Can Change It // Women and Gender Equity Knowledge Network, WHO Commission on Social Determinants of Health, 2007. URL: <https://eurohealth.ie/wp-content/uploads/2012/02/Unequal-Unfair-Ineffective-and-Inefficient-Gender-Inequity-in-Health.pdf>.
- 14 Oram S., Khalifeh H., Howard L.M. Violence against Women and Mental Health // The Lancet Psychiatry 4. 2017. No. 2. P. 159–70.

- 15 Riedl D. et al. Domestic Violence Victims in a Hospital Setting: Prevalence, Health Impact and Patients' Preferences; Results from a Cross-Sectional Study // *European Journal of Psychotraumatology* 10. 2019. No. 1. 1654063.
- 16 National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine, *Crossing the Global Quality Chasm: Improving Health Care Worldwide*. – Washington, DC: National Academies Press, 2018. Chapter 6. URL: <https://nap.nationalacademies.org/catalog/25152/crossing-the-global-quality-chasm-improving-health-care-worldwide>.
- 17 Nawaz F., Chêne M. *Gender, Corruption and Health, U4 Expert Answer*. – Bergen: U4 Anti-Corruption Resource Centre, 2009. URL: <https://www.u4.no/publications/gender-corruption-and-health>.
- 18 Bohren M. A. et al. The Mistreatment of Women during Childbirth in Health Facilities Globally: A Mixed-Methods Systematic Review // *PLOS Medicine* 12. 2015 No. 6. e1001847.
- 19 Smith J.C. Representation in Times of Crisis: Women's Executive Presence and Gender-Sensitive Policy Responses to Crises // *Journal of European Public Policy* 30. 2023. No. 10. 1984–2009.
- 20 См.: World Inequality Database on Education. URL: <https://www.education-inequalities.org>.
- 21 Kirya M. *Education Sector Corruption: How to Assess It and Ways to Address It, U4 Issue 2019:5*. – Bergen: U4 Anti-Corruption Resource Centre, 2012. URL: <https://www.u4.no/publications/education-sector-corruption-how-to-assess-it-and-ways-to-address-it>.
- 22 United Nations Office on Drugs and Crime, *The Time Is Now: Addressing the Gender Dimensions of Corruption*. – Vienna: United Nations, 2020. URL: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2020/THE_TIME_IS_NOW_2020_12_08.pdf.
- 23 Термин «сексуальное вымогательство» (англ. sextortion) был введен в оборот Международной ассоциацией женщин-судей для обозначения злоупотребления властью с целью вступления в сексуальные отношения.
- 24 Camacho G. *Corruption and Gender Equality: A Summary of Existing Research // U4 Helpdesk Answer 2021:9*. U4 Anti-Corruption Resource Centre and Transparency International, 2021. 4. URL: <https://www.u4.no/publications/corruption-and-gender-equality-hd.pdf>.
- 25 Feigenblatt H. *Breaking the Silence around Sextortion: The Links between Power, Sex and Corruption*. – Berlin: Transparency International, 2020. URL: <https://www.transparency.org/en/publications/breaking-the-silence-around-sextortion>.
- 26 Eldén Å. et al. *Sextortion: Corruption and Gender-Based Violence*. – Stockholm: Expert Group for Aid Studies, 2020. URL: https://eba.se/wp-content/uploads/2020/11/Sextortion_webb.pdf.
- 27 Когда преступник просит или получает сексуальную услугу в обмен на выгоду, в которой он имеет право отказать или предоставить.
- 28 Eldén Å. et al. *Sextortion: Corruption and Gender-Based Violence*. – Stockholm: Expert Group for Aid Studies, 2020. URL: https://eba.se/wp-content/uploads/2020/11/Sextortion_webb.pdf.
- 29 Feigenblatt H. *Breaking the Silence around Sextortion: The Links between Power, Sex and Corruption*. – Berlin: Transparency International, 2020. URL: <https://www.transparency.org/en/publications/breaking-the-silence-around-sextortion>.
- 30 International Association of Women Judges, *Naming, Shaming, and Ending Sextortion: A Toolkit*. – Washington, DC: International Association of Women Judges, 2012. URL: https://www.unodc.org/res/ji/import/guide/naming_shaming_ending_sextortion/naming_shaming_ending_sextortion.pdf.
- 31 Camacho G. *Corruption and Gender Equality: A Summary of Existing Research, U4 Helpdesk Answer 2021:9*. U4 Anti-Corruption Resource Centre and Transparency International, 2021. 4. URL: <https://www.u4.no/publications/corruption-and-gender-equality-hd.pdf>.
- 32 Phuong Thao D. Le et al. *Toward a Framework for Global Public Health Action Against Trafficking in Women and Girls // World Medical & Health Policy* 9. 2017. No. 3. P. 341–57.

- United Nations Office on Drugs and Crime, Global Report on Trafficking in Persons 2020. – Vienna: UNODC, 2020. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tip/2021/GLOTiP_2020_15jan_web.pdf.
- 33 United Nations Office on Drugs and Crime, Global Report on Trafficking in Persons 2020. – Vienna: UNODC, 2020. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tip/2021/GLOTiP_2020_15jan_web.pdf.
- 34 United Nations Development Programme in Ukraine, Corruption in the Eyes of Women and Men. – Kyiv: UNDP in Ukraine, 2018. URL: <https://rm.coe.int/gender-corruption-report-en-11-168098f7e7>.
- 35 OSCE, Ministerial Council Decision No. 11/04, Combatting Corruption, MC.DEC/11/04. – Sofia. December 7, 2004. URL: <https://www.osce.org/mc/23047>; OSCE, Ministerial Council Declaration on Strengthening Good Governance and Combatting Corruption, Money-Laundering and the Financing of Terrorism, MC.DOC/2/12. – Dublin. December 7, 2012. URL: <https://www.osce.org/mc/98203>; OSCE, Ministerial Decision No. 5/14, Prevention of Corruption, MC.DEC/5/14. – Basel. December 5, 2014. URL: <https://www.osce.org/cio/130411>; OSCE, Ministerial Decision No. 4/16, Strengthening Good Governance and Promoting Connectivity, MC.DEC/4/16. – Hamburg. December 9, 2016. URL: <https://www.osce.org/cio/289316>; OSCE, Ministerial Council Decision No. 8/17, Promoting Economic Participation in the OSCE Area, MC.DEC/8/17. – Vienna. December 8, 2017. URL: <https://www.osce.org/es/chairmanship/372386>; OSCE, Ministerial Council Decision No. 5/18, Human Capital Development in the Digital Era, MC.DEC/5/18. – Milan. December 7, 2018. URL: <https://www.osce.org/chairmanship/405899>; OSCE, Ministerial Council Decision No. 6/20, Preventing and Combating Corruption through Digitalization and Increased Transparency, MC.DEC/6/20. – Tirana. December 4, 2020. URL: <https://www.osce.org/chairmanship/47283>.
- 36 OSCE, Ministerial Council Decision No. 6/20, Preventing and Combating Corruption through Digitalization and Increased Transparency, MC.DEC/6/20. – Tirana. December 4, 2020. URL: <https://www.osce.org/chairmanship/47283>.
- 37 OSCE, Ministerial Council Decision No. 14/04, 2004 OSCE Action Plan for the Promotion of Gender Equality, MC.DEC/14/04. – Sofia. December 7, 2004. URL: <https://www.osce.org/mc/23295>.
- 38 OSCE, Ministerial Council Decision No. 7/09, Women’s Participation in Political and Public Life, MC.DEC/7/09. – Athens. December 2, 2009. URL: <https://www.osce.org/mc/40710>.
- 39 OSCE, Ministerial Council Decision No. 6/20, Preventing and Combating Corruption through Digitalization and Increased Transparency, MC.DEC/6/20. – Tirana. December 4, 2020. 3. URL: <https://www.osce.org/chairmanship/47283>.
- 40 Гомосоциальный капитал — понятие, обозначающее социальные и профессиональные преимущества или выгоды, которые люди могут получить от социальных контактов и связей с представителями того же пола.
- 41 OSCE Presence in Albania, The Gendered Impact of Corruption in the Albanian Health Care and Tertiary Education Sectors. – Tirana: May 2021. URL: <https://www.osce.org/presence-in-albania/513448>.
- 42 С 2018 по 2022 год я возглавляла GEEID, уделяя особое внимание продвижению надлежащего управления, антикоррупционным мерам и борьбе с торговлей людьми.
- 43 OSCE Presence in Albania, Proceedings of the International Conference “Raising Awareness on Gender Inequalities and Corruption.” – Tirana: 2022. URL: <https://www.osce.org/presence-in-albania/513490>.
- 44 OSCE Presence in Albania, The Gendered Impact of Corruption in the Albanian Health Care and Tertiary Education Sectors. – Tirana: May 2021. URL: <https://www.osce.org/presence-in-albania/513448>.

- 45 Интерсекциональный подход проливает свет на взаимосвязь и взаимное усиление систем угнетения, таких как расизм, сексизм, гомофобия и эйблизм. Он признает, что люди могут как получать привилегии, так и испытывать дискриминацию, основанные на их пересекающихся идентичностях.
- 46 OSCE Presence in Albania, The Gendered Impact of Corruption in the Albanian Health Care and Tertiary Education Sectors. – Tirana: May 2021. URL: <https://www.osce.org/presence-in-albania/513448>.
- 47 OSCE Presence in Albania, The Gendered Impact of Corruption in the Albanian Health Care and Tertiary Education Sectors. – Tirana. May 2021. URL: <https://www.osce.org/presence-in-albania/513448>.
- 48 OSCE, Gender and Corruption: What Do We Know? A Discussion Paper. – Vienna. 2021. URL: <https://www.osce.org/secretariat/507569>.
- 49 International Labour Organization. Ending Abuse and Exploitation against Women Migrant Workers. May 28, 2018. URL: https://www.ilo.org/jakarta/info/public/pr/WCMS_633659/lang--en/index.htm.
- 50 OSCE Mission to Skopje, Gender Aspects of the Corruption with Reference to the Republic of North Macedonia. – Skopje. 2020. URL: <https://www.osce.org/mission-to-skopje/480877>.
- 51 OSCE Mission to Skopje, Sexual Extortion as an Act of Corruption: Legal and Institutional Response. – Skopje. 2021. URL: <https://www.osce.org/mission-to-skopje/516081>.
- 52 В Северной Македонии этот термин более принят в культуре, чем «сексуальное вымогательство» или английское «sextortion».